

Китайская версия «MENU» не обязана снимать только китайцев, и, похоже, она даже больше увлечена съёмками иностранных политиков, членов королевских семей, предпринимателей и технических специалистов, чем звёзд. Она подобна окну, демонстрирующему мир моды и всё, что с ней связано, в её собственном понимании, совершенно без примесей — как наивный и чистый наследник, делающий только то, что хочет. В каком-то смысле «MENU» — это полностью идеализированный журнал.

Поэтому получить приглашение на съёмку от «MENU» — большая честь для любого в отечественном шоу-бизнесе, и даже Жун И не исключение. Но Жун И отличался от других. В год, когда он впервые завоевал титул Киноимператора в Европе, «MENU» пригласил его на обложку, став первым журналом, сделавшим это, и это был сентябрьский выпуск. Как и всегда, журнал не интересовался, достаточно ли велик статус Жун И или какие у него связи в китайском кинематографе. Они захотели его снять — и они это сделали.

Тот сентябрьский выпуск с Жун И стал первым сольным выпуском с китайским актёром в том году, а в декабрьском выпуске американской версии «MENU» Жун И также участвовал в групповой съёмке как представитель азиатских актёров. С тех пор Жун И и «MENU» поддерживали хорошие отношения. На десятилетний юбилейный проект китайской версии Жун И согласился на приглашение журнала ещё задолго до этого, просто не определившись с темой.

А на вечеринке в честь десятилетия, после того как Цюй Хайяо, напившись до бесчувствия, был тайно уведён, Жун И вернулся в зал. На нём остался лёгкий запах алкоголя от Цюй Хайяо, но к этому моменту вечеринки уже мало кто был трезв. Жун И только поднёс бокал розового шампанского к губам, как кто-то хлопнул его по плечу.

— Наконец-то нашёл тебя...

Ци Син позади с облегчением пожаловался, что Жун И словно мифический дракон: видишь голову, но не хвост. Жун И улыбнулся, но ничего не сказал. Ци Син, не обращая на это внимания, понизил голос:

— Эй, насчёт темы съёмки, у меня появилась новая идея!

В голосе Ци Сина слышалось неподдельное возбуждение. Жун И тоже заинтересовался. Пригубив шампанское, он поднял бровь:

— Ну?

— Снять контраст между традиционным китайским стилем и современным модернизированным китайским стилем. Традиционный макияж, образы, традиционные резные балки или черепичные крыши с серыми стенами, а с другой стороны — модернизированный макияж, образы, бетонные джунгли. Сделать тебе два совершенно разных образа, полностью на натуре. Как думаешь?

Довольно интересно... Жун И кивнул с улыбкой:

— Ты всегда полон идей.

— Какие это «идеи»! — Ци Син протестовал, но с явным энтузиазмом схватил бокал с тёмным алкогольным напитком и сделал большой глоток. Опрокинув его, он вытер уголки рта салфеткой. — Но, знаешь, это вообще-то не моя идея.

У Ци Сина была своя творческая команда, и Жун И не придавал этому значения, но Ци Син с серьёзным видом наклонился к нему:

— Ты слышал о «Маленьком Жун И»?

Жун И замер с бокалом в руке, почувствовав головную боль. За последнее время он слышал это от многих людей и даже сам говорил об этом другим. Теперь, услышав вопрос от Ци Сина, он повернулся к нему:

— Почему ты заговорил о нём?

Это явно означало, что он знает. Ци Син оживился:

— Я встретил того парня, и это его идея.

Жун И удивился. Его зрачки слегка расширились:

— Когда ты с ним столкнулся?

— Днём, ты тогда ещё не приехал. Я увидел его издалека сзади и подумал, что это ты, но, подойдя ближе, понял, что ошибся. Мы немного поболтали. Он действительно похож на тебя, характер другой, но тоже довольно дерзкий. Он ещё сказал, что нам нужно расширить горизонты и не заикливаться на конкретных числах!

Жун И вспомнил того парня из богатой семьи, который вчера в туалете был пьян как свинья, клялся «разрушить себя» и стать «восьмикратным Киноимператором». Внутри него возникло странное, почти сюрреалистическое чувство, как в абсурдной пьесе. Этот парень днём обсуждал высокие идеи с Ци Сином, а к вечеру уже напился до потери сознания, плакал и кричал. Настоящий ребёнок.

Он вспомнил, как сам поссорился с Лю Цзяжэнем и компанией в возрасте даже моложе, чем Цюй Хайяо сейчас, но не был таким глупым. Если бы в туалете он встретил кого-то другого, Цюй Хайяо пришлось бы туго.

Повезло.

Жун И подумал, что можно сделать удачу Цюй Хайяо ещё больше.

— Идея неплохая, — кивнул Жун И.

Ци Син сказал:

— Конечно!

И начал рассказывать о своих дальнейших планах насчёт идеи Цюй Хайяо. Жун И слушал, размышляя про себя, и через некоторое время сказал:

— Если основа — это китайский стиль, то даже с разными образами и локациями подчеркнуть контраст и изменения будет непросто.

Ци Син на мгновение замер, его взгляд стал немного сомневающимся, но затем превратился в беззаботное доверие:

— Это всё зависит от тебя. Я верю в тебя!

Жун И фыркнул:

— Хватит мне льстить.

Он сделал паузу, и его выражение лица изменилось, длинные внешние уголки глаз слегка приподнялись, и он тоже стал говорить с серьёзным видом.

— Тогда у меня тоже есть идея. Хочешь послушать?

— Говори!

— Раз уж идея принадлежит «Маленькому Жун И», почему бы тебе просто не пригласить его? Я снимусь в традиционном китайском стиле, а он — в современном. Как тебе?

Ци Син раскрыл рот, на мгновение ошеломлённый. Жун И не торопился, лишь улыбался, глядя на него.

— Это... слишком рискованно, — Ци Син выглядел сомневающимся.

Жун И, конечно, знал, о чём он думает. Статус Цюй Хайяо был слишком низким, и обычно «MENU» никогда бы не снимал таких мелких интернет-знаменитостей, тем более для десятилетнего юбилейного выпуска. Среди моделей, участвовавших в сегодняшней съёмке, были разработчик голографических умных часов Дай Гуанфэн, национальный пилот высшего класса Доу Чжан, шведский принц, герцог Йотландский, и его жена-азиатка. По сравнению с этими громкими именами и статусами Цюй Хайяо был слишком незначителен.

Но Жун И так не считал. Его выражение даже стало немного высокомерным:

— Что? Разве «MENU» боится кого-то снимать?

Ци Син инстинктивно хотел возразить, но в его голове будто щёлкнуло, и он понял, что имеет в виду Жун И.

Что такое «MENU»? Это лидер среди мужских журналов, пионер в мире мужской моды. Бывают только те, кто не нравится «MENU», но не может быть такого, чтобы «MENU» кого-то боялся снимать. А по какому критерию журнал решает, подходит ли человек?

Конечно, это не статус или престиж — эти эфемерные и вульгарные вещи. Хотя мир моды никогда не избавится от показной изысканности и поверхностного шика, перед «MENU» вся эта пошлость должна отступить.

Если человек соответствует теме, его нужно снимать. Ци Син тихо усмехнулся, подумав, что только такой человек, как Жун И, мог предложить такую идею.

— Ладно. Пусть сначала приедет на твою натурную съёмку, а потом попробует макияж, посмотрим, как получится, — решил Ци Син. — Если не подойдёт, в худшем случае выгоним.

Участие в работе над десятилетним юбилеем «MENU» для Цюй Хайяо организовал Линь Ци, поэтому, естественно, насчёт этой съёмки с Цюй Хайяо связались через Линь Ци.

Линь Ци, которого лишили Цюй Хайяо, в последнее время, помимо двух пластиковых «сестричек», в основном занимался новой актрисой, снимавшейся в телесериале. Девушка была очень амбициозной, получила роль второго плана в исторической драме и уже рано вошла в съёмочную группу, чтобы влиться в процесс.

Линь Ци отправил с ней нескольких ассистентов, а у него самого как раз образовалось немного свободного времени, чтобы лично проконтролировать эту съёмку Цюй Хайяо. В «MENU» чётко дали понять Линь Ци: сначала Цюй Хайяо должен приехать на пробу, и только если журнал сочтёт его подходящим, его будут использовать. Если нет — они просто потратят время впустую.

<http://bllate.org/book/16304/1470674>